

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф92

Обложка *Владиславы Матвеевой*

Содержит нецензурную брань

Фрост, Игорь.
Ф92 Байки Семёныча. Вот тебе — раз! / Игорь Фрост. —
Москва : Фрост И., 2024. — 336 с.

ISBN 978-5-600-04092-2

«Байки Семёныча. Вот тебе — раз!» — это сборник юмористических повестей, с большой любовью собранный по следам памяти знакомых и друзей. О том, как мальчишки иногда безобразничали и своих же учителей по кабинетам запирали. О том, как brave солдаты, рьяно свой долг исполняя, генеральские бассейны до блеска надраивали. О том, как с духом собравшись ехал наш человек для себя Африку открывать.

Быль или небыль — решать уже вам.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-04092-2

© Игорь Фрост, текст, 2024
© Владислава Матвеева, обложка, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ДЫМ И ПЛАМЕНЬ.	9
Эпизод 1. Дверь к знаниям	17
Эпизод 2. No pasaran!	34
Эпизод 3. Спорт как оружие.	48
И в заключение...	67
АКИ ПОСУХУ.	69
ГРАНИТ НАУКИ И БАЛАМУТЫ	113
ПРИХОДИТЕ, ДЕТИ, В АФРИКУ ГУЛЯТЬ!.	167
Глава 1	169
Глава 2	182
Глава 3	193
Глава 4	206
Глава 5	220
Глава 6	232
Глава 7	250
Глава 8	265
Глава 9	277
Глава 10.	289
Глава 11.	302
Глава 12.	313
Под занавес	329
ПОСЛЕСЛОВИЕ	333

Предисловие

*Дорогой мой, мною безгранично
уважаемый читатель!*

Перед тобой сборник историй, которые иначе как байками я назвать даже не решусь. Прожив жизнь долгую и богатую на яркие события и разнообразных людей, наполнил я память свою по самую крышку забавными «преданиями» и «сказаниями», каковыми очень хочется с тобой поделиться. Ну просто распирает, как хочется! Они самые разные, эти истории, и я ни в коей мере не могу поручиться за то, что каждая из них и все они вместе будут захватывающе веселыми и до икоты уморительными. Ведь жизнь наша не только из смеха и радости состоит, друзья мои.

Прежде всего, взявшись за этот, совсем не свойственный для меня труд — литературу творить, в первую очередь в этих историях я хочу донести до тебя, мой читатель, яркое настроение. Самое разное. Пусть кто-то, прочитав их, вспомнит нечаянно забытое, кто-то от души посмеется, а кто-то, глядишь, и взгрустнет как следует. Ничего страшного! Это именно то, чего я жду от тебя, мой уважаемый читатель, — эмоций. В наше время простые и честные человеческие эмоции, по моему мнению, это самая большая редкость и ценность. Ну так пусть эти самые байки минуты таких эмоций как раз и доставят.

Выдавая эти истории, я вовсе не стремлюсь к библиографической доскональности, событийной непогрешимости и географической точности. Зачем это? Если бы мне нужно было рассказать обо всем с точностью до миллиметра,

то у меня получилась бы Большая советская энциклопедия. А творить «Брокгауза и Эфрона» у меня нет ни времени, ни желания, ни умения. Так что воспримите эти рассказы такими, какие они есть, и простите мне неточности, если их кто-то вдруг обнаружит.

По поводу же подлинности событий скажу одно — давно все это было, не помню уже, произошли они на самом деле или не произошли они на самом деле. Память, понимаешь, хоть и наполнилась, но все ж таки слаба стала. Пусть участники тех историй, если таковые сами себя в тексте обнаружат, либо скажут, во все зубы улыбнувшись: «Вот ровно так все и было на самом деле!», — либо пробурчат, нахмурившись: «Вот ведь наврал-то! Наврал-то!» Всем же остальным, кто в байках себя не нашел и не узнал, хочу пожелать удовольствия от прочтения этих рассказов.

Надеюсь, что так оно и будет!

Дым и пламень

Истории эти не столько смешные, сколько теперь, по прошествии многих лет, даже, может быть, грустные, влекущие меня задать вопрос их участникам: «А не дураками ли, часом, вы были, ребяташки?!» Потому как отнести те изворотливые финты их психики, от которых истории, мною ниже рассказываемые, произошли, ни к какому другому состоянию психиатрии, кроме как к «полной дурости», невозможно. Но, как говорится, из песни слов, а из дома тещу не выкинешь. События те случились, и тут двух мнений быть не может. Так что расскажу я вам сегодня сразу несколько таких, в прямом смысле всех потрясших историй.

Все это дело произошло в одном сильно южном, приграничном городе нашей необъятной страны, в котором к тому моменту уже несколько лет шло героическое исполнение интернационального долга в постоянных боях с афганскими душманами. Война шла буквально под окнами, но город при этом жил своей обычной, совершенно гражданской жизнью. Ну никак не прифронтовой. Люди ходили на работу, военные ходили на службу, а наши герои ходили в школу. Среднюю советскую школу. Школа та имела № 1, носил имя великого вождя Октябрьской революции и находилась на стыке всего остального города с микрорайоном, носившим странное название «Шестнадцатый городок». Почему странное? Да потому, товарищи дорогие, что даже самый умудренный и жадный до мелочей краевед или даже самый внимательный исследователь карт местности совершенно точно сыскали бы в этом городе такие микрорайоны как:

- ЖД вокзал. То еще местечко социального благополучия и бескриминального спокойствия, наполненное гудками маневровых тепловозов, гулками голосами

диспетчеров, несущимися из рупоров на столбах, и запахом просмоленных шпал;

- КПД. И тут вовсе не про полезное действие и его коэффициенты, тут про КрупноПанельные Дома. Построен этот микрорайон был совсем недавно на месте большого хлопкового поля и, поблескивая свеженькой краской панельных четырехэтажек, богатством зеленых насаждений похвалиться не мог совершенно. Оттого место это было жарким и пыльным;
- Северные ворота, которые когда-то, в очень давнишние времена правления царского генерал-губернатора под крылом эмира Бухарского, там действительно были. И вели они строго на север от этого древнего города. Правда, к моменту произошедших событий от ворот остались две монументальные колонны, некогда служившие столпами, огромные створки ворот предохраняющих. Остался еще и кусок старинной крепостной стены, служащий теперь стенкой одной из воинских частей;
- Был там даже микрорайон, имевший название Пятый и новоявленный городской архитектуре даже позже КПД, каковой со временем стали называть Четвертым микрорайоном. Сейсмически устойчивые четырехэтажки Пятого, в которые уже въехали счастливые новоселы, перемежались тогда со строительными площадками, где со временем выросли ровно такие же панельные четырехподъездники. В общем, непрерывно гудящая стройка с постоянно проживающими жильцами, а не микрорайон.

Были там в дополнение к нашему Шестнадцатому... и всем выше названным еще и Речпорт, и Инфекционная больница, и даже банальный Центр, но никогда не смогли бы объяснить ни краеведы, ни картографы, а где, собственно, микрорайоны с номерами от первого до пятнадцатого? Понятное дело, исключая уже упомянутый Пятый микрорайон, а чуть позже и КПД, переименованный в Четвертый микрорайон. Откуда такая нумерация районов с загадочными разрывами в логике и пробелами в математике? Теперь,

по прошествии времени, у меня есть все основания полагать, что номера так присваивали с одной-единственной целью — сбить с толку врага, если тому, упаси Боже, взбредет в голову в тот город вторгнуться и начать бессовестно бесчинствовать. Такой враг, норовя придумать стройный и логичный план захвата и бесчинств, совершенно точно растерялся бы в попытках найти для запланированных злодеяний микрорайон Один или, допустим, Десять. Вот, вроде бы некоторые из цифр на месте, и «четыре», и «пять» наличествуют, и даже, судя по всему, из шестнадцати районов город состоять должен, а поди ж ты — нету. Хоть днем с факелом по улицам бегай, а ни «три», ни «семь» найти не получится. И тут любой захватчик и оккупант растеряется, конечно же. Ну, а с растерявшимся врагом делай что заблагорассудится. Бери его тепленьким, пока он стоит и тупо в карту пялится, пытаясь найти пропавшие микрорайоны. Если подумать, это вполне себе гениально!

Ну, так и вот, про Шестнадцатый городок, стало быть.

В простонародье его звали просто Шестнадцатым, и во всем городе он имел славу если не дурную, то очень и очень неблагонадежную. Состоял Шестнадцатый исключительно из домов частного сектора, построенных без какого-либо намека на архитектурный план или хотя бы обоснование логической целесообразности возведения именно такого дома именно в этом месте. Просто-напросто строиться норовили вдоль главных дорог и поближе к линиям электропередачи. Так было и престижнее, и удобнее, и к электролинии подключаться было не в пример как проще. Доставалось такое счастье и удача далеко не всем, и потому, если возведенное вдоль дорог еще хоть как-то выглядело стройной линией фасадов, в глубине массива это уже был припортовый Шанхай с кривыми закоулками и тупиками, где потеряться рисковал даже местный, а не то чтобы случайно забредший житель большого города. Архитектуру же таких строений определяли исключительно вкусы строителей-домовладельцев и количество денег в кошельках таких архитекторов. Были тут и добротные

кирпичные особняки, расходящиеся вглубь собственного двора широким клином, выставляя на обозрение лишь скромный фасад в три окошка. И одному Богу было известно, какого же размера этот дом на самом деле и какое количество комнат в нем радуют своих жителей прохладой и уютом. Были и саманные, полуразвалившиеся хибарки, жильцы которых ютились в полутора комнатах, проживая на крашеном бетонном полу под вечно протекающими крышами, крытыми битым шифером. В массе же основной Шестнадцатый был застроен типовыми домиками на три-четыре комнаты, добротными сложенными из обожженного на солнце глиняного кирпича и тщательно оштукатуренными для красоты и надежности.

Народ, населявший это славное место, был пестр и разнообразен, как и сам Шестнадцатый. Проживали тут и уважаемый начальник большой строительной организации, и главный инженер энергетического объекта областного значения, и заслуженные учителя из той же школы № 1 проживали тут же, в Шестнадцатом. В общем, в массе своей проживал тут народ, пусть и самый разнообразный в социальных статусах, но по большому счету вполне себе трудолюбивый и практически во все времена законопослушный. Но и всякого странного сброда тоже хватало с избытком. Как-то так повелось еще в глубокие советские времена, что в Шестнадцатый, как ненужный мусор, сбрасывали и пропитых тунеядцев, выставленных женами за дверь, и товарищей без определенного места жительства, когда-то прибудившихся в город за лучшей долей, долю эту так и не обретших, но жить в городе оставшихся, и даже вольнопоселенцев по окончании срока заключения, а также прочий человеческий ресурс, не сильно интересовавший передовых строителей коммунизма. Потому и наркоманов всяческих, тунеядцев и бездельников, жуликов разных мастей и принципиальных безработных в Шестнадцатом было, что называется, сильно больше чем нужно.

Ну, а поскольку дети есть отражение бытия родителей и порождение окружающего социума, эти самые дети

в Шестнадцатом имели специфичный формат мышления и временами сильно асоциальную линию поведения. Это были удивительные дети! Эти детишки приходили в другие районы города только за тем, чтобы подраться, но при этом до упоения зачитывались книгами самого разнообразного содержания, укрывшись по ночам с головой и подсвечивая страницы фонариком. Эти детишки могли объявить войну всему городу только за то, что «на нашего на танцах не так посмотрели», но при этом мечтали быть летчиками, космонавтами, учителями и геологами, целые вечера проводя в спорах об автомате перекоса вертолета Ми-8 и принципиальном отличии Роберта Шекли от братьев Стругацких. Их образованности хватало на то, чтоб, установив мир со всем остальным городом на некоторое время, потом, когда кулаки начинали зудеть и чесаться, объявить, что это был не иначе как Кючук-Кайнарджийский договор и потому с какого-то момента им его можно не соблюдать совсем. Пытливые умы, так сказать, впитавшие в себя и неугасимую любознательность, и широкие знания, и бескомпромиссный «кодекс пацана» полукриминальных улиц. Удивительные были детишки, одним словом!

Вот эти-то детишки и составляли собой большую часть учеников школы № 1. Иные ребята, пришедшие в эту славную школу из других прилегающих районов города, проучившись в ней самое непродолжительное время, в перспективе имели всего два пути. Первый — очень быстро ассимилировать и стать такими же, как и шестнадцатигородцы; второй — бегом бежать из этой школы в любую другую, по пути даже не оглядываясь. Те же, кто оставался, влившись в дружную семью «ленинцев», доучившись до самого окончания школы, вспоминали и вспоминают ее, родную, как один из лучших периодов своей жизни, с теплом и благоговением.

Ну так вот, наши герои, о которых я тут речь веду, в описываемые времена учились, как я уже и сказал, в этой самой школе № 1 то ли в девятом, то ли в десятом классе. В любом случае старшеклассники — каста в школе уважае-

мая и авторитетная. И было их шестеро. Девочек же в этом то ли девятом, то ли десятом классе было ровно в три раза больше — как раз восемнадцать. Ну, так исторически сложилось. Ну а поскольку это все-таки была Азия и культура восточной благопристойности вбивалась в головы с самого раннего детства, невзирая на этническую принадлежность таких голов, отношения счастливого меньшинства с временами крайне заинтересованным большинством дальше скромных записочек «Давай дружить» не заходили. Межполовой диалог если и обсуждался, то сугубо выделенной темой и не так часто, как это могло бы показаться, а нерастраченная энергия пубертата добавляла собой и без того немалый запас термоядерной энергии, бурлившей в их молодых организмах и умах.

Вот про этих славных парней и расскажу я вам пару-тройку эпизодов, подтверждающих факт того, что безумие и отвага, компактно размещенные в тесном пространстве черепной коробки, до добра мало кого доводят.

Эпизод 1. Дверь к знаниям

Прежде чем эту историю начать, я вам так скажу: про военные действия, под самым боком, в соседнем Афганистане ведущиеся, я же не зря в самом начале упомянул. Совсем не просто так. Шли они там уже который год, и экономика страны, имевшая тогда практически неисчерпаемый военный потенциал, заваливала личный состав Сороковой армии таким количеством вооружения, будто она не с полупартизанскими формированиями горцев дело имела, а, на беду свою, в еще одну Сталинградскую битву ввязалась. Везлось все это вооружение эшелонами в течение многих лет и под влиянием принципа «Война все спишет», безответственно и безалаберно хранилось на складах и бездумно разбрасывалось по всем местам дислокации воинских частей и учебным полигонам. На полигонах особенно. Таких полигонов, где вновь призванные военные перед отправкой в Афганистан познавали искусство войны и первый раз в своей жизни нюхали порох, вокруг того города было предостаточно, потому как мост через пограничную реку был только тут и, стало быть, вводить все новые и новые подразделения и технику через этот городишко было сподручнее всего. Ну а при учете того, что сообразительному и резвому пацану доехать на велосипеде до такого полигона было совсем не трудно, а охрана там охраняла зачастую только себя, детишки в том городе в те времена развлекались выплавкой тола из противотанковых мин и розжигом трассирующих пуль, зажатых в плоскогубцы. К слову, у их

сверстников севернее высшим проявлением пиротехники служил кусок расчески, подожженный умыкнутыми у бабушки спичками. Ну вот, в таком вот микроклимате военных будней и при совершенно легкой доступности всевозможных боеприпасов и случилась эта история. Как, впрочем, и остальные, которые я сегодня обязательно расскажу.

Ну и вот...

Однажды после очередной велосипедной вылазки на места разгильдяйского хранения боеприпасов, помимо стреляных гильз всевозможных калибров, взрывателя от противотанковой мины «наверное, еще целого...» и дымовой шашки фронтового прикрытия, богатство этих пытливых умов пополнилось целой коробкой запалов от ручной гранаты Ф-1, в простонародье именуемой «лимонка». Сами гранаты в тот раз, к сожалению, добыть не удалось. Ну, запалы так запалы. С ними тоже вполне себе много всевозможных забав и развлечений придумать можно! И ведь придумывали, стервецы. Но поскольку запалов тех в коробке было изрядное количество, то многократно кидать их в искусственный пруд, вырытый земснарядом, и наблюдать, как они там не сильно бумкают, или швырять их в пыль проселочной дороги, наблюдая из засады, как в воздух взлетает небольшое пыльное облачко, быстро наскучило. Если честно, скучно стало уже после третьего повтора. Ну, вот ведь, ожидаешь же, что как минимум половину пруда во все стороны разметает, толстым слоем рыбы и водорослей берега завалив, а тут какой-то скромный пук и небольшое волнение на поверхности происходят, лишь парочкой почивших карасей сопровождаемые. Ожидаешь, что после громкого хлопка на обочине той самой дороги воронка хотя бы по пояс окажется, а нет — ямка скромная, в которой даже таракана не похоронить. Сплошное разочарование! Посидели, оставшиеся две трети запалов в руках покрутили и на всякий случай решили еще разок проверить. Еще пять раз, если честно. Не-а, результат все время один и тот же — не получается феерического